

По жизненным показаниям



Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

Дорогие друзья! 28 августа в Ярославль приезжает американский хирург Джулия Терзис. 31 августа она с бригадой ярославских врачей оперирует семилетнюю Настю Бояринцеву из Воронежа по поводу синдрома Мебиуса (паралич лицевых нервов). Это будет первая такая операция в России. Она стала возможной благодаря читателям „Б“ — вы собрали на нее необходимые \$37 тыс. (публикация в „Б“ от 31 июля 2006 года). На самом деле, как оказалось в последний момент, собрано даже больше. 104 тыс. руб. пойдут на операцию для трехлетнего Никиты Коха из Ставрополя (акушерский паралич левой руки).

Напомню: сейчас Настя из-за редкой болезни не может толком глотать, моргать, внятно говорить и улыбаться. У нее неправильно растут зубы, челюсти и скулы. И если не вмешаются хирурги, очень скоро лицо девочки оплывет вниз безвольными складками. Теперь хирурги вмешаются, и это будет вмешательство по самым настоящим жизненным показаниям. Операция пройдет в три этапа. На первом Насе пересадят на лицо нервы с ног, на втором и третьем этапах — мышцы.

Еще одна хорошая новость. Опубликованная 15 августа в приложении „Б“ Social Report история Дани Гусева из Нижнего Новгорода была так хорошо принята читателями, что, как выяснилось вчера, денег собрали вдвое больше. У шестилетнего Дани врожденное недоразвитие почек и печени, сейчас его спасение в трансплантации (541 800 руб.) обоих органов от матери, Зои Гусевой. 28 августа Гусевых госпитализируют в Российский научный центр хирургии (РНЦХ), примерно три недели займет подготовка к операции. А на «злизлики» доктора РНЦХ очень просят оплатить уникальную (впервые в России) пересадку тонкой кишки от трупного донора 25-летней Наталье Вальдман из Алтайского края (подробности на сайте www.rusfond.ru).



В историях болезней Насти Бояринцевой, Никиты Коха (в центре) и Дани Гусева теперь все решают не деньги, а врачи

ФОТО МИХАИЛА КВАСОВА, РОМАНА ЯРВОЙЦИНА

И вот еще что удалось сделать.

Оплачены: операция по поводу врожденных пороков сердца алтайцам Ирине Лямковой (3 года, 133 600 руб.), Кристине Митякиной (6 лет, 186 600 руб.), Диме Кулабину (6 лет, 186 600 руб.), томичам Жене Дятловой (14 лет, сирота, 151 196 руб.), Вике Исаевой (7 месяцев от роду, сирота, 191 196 руб.), Василине Васильевской (1 год, сирота, 226 600 руб.), Мише Анисимову (15 лет, 199 196 руб.); операция по поводу сколиоза новосибирцам Марине Громышевой (13 лет, 185 384 руб.), Александру Корейко (19 лет, 185 384 руб.), Насте Зенцовой (16 лет, 295 944 руб.), Натасе Воробьевой (15 лет, 173 060 руб.), а также Тане Ульмовой (14 лет, 173 060 руб., Казахстан), Лене Лакшевич (15 лет, 65 265 руб., Карелия), Свете Ковальчук (13 лет, 173 060 руб., Кемеровская обл.); лечение детского церебрального паралича Маше Мальцевой (4 года, 188 тыс. руб., Москва), Грише Иванову (7 лет, 162 500 руб., Коми), Виталию Высоцкому (8 лет, 188 тыс. руб., Читинская обл.), Юре Хвостикову (9 лет, 184 тыс. руб., Ростовская обл.); челюстно-лицевые операции Володе Дьякину (13 лет, 190 тыс. руб., Москва), Саше Батенину (14 лет, 135 тыс. руб., Калужская обл.), Кире Кандкаовой (16 лет, 110 тыс. руб., Костромская обл.).

Отправлено: 282 134 руб. на слухопрозрачивание Линару Мамбетову (11 лет, Башкирия); 237 560 руб. на антигрибковые препараты Никите Маслову (9 лет, злокачественная опухоль кишечника, Санкт-Петербург); 50 250 руб. на слуховые аппараты Маше Пишикиной (16 лет, Ставропольский край); 41 996 руб. на инвалидную технику Дмитрию Митракову (38 лет, инвалид 1-й группы, Саратовская обл.); вещевые посылки семьям Браковенко (Брянская обл.) и Ржевских (Ставропольский край).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (СПА), Виктория от руководителя, Юлия, Алексей и Анна, Александр, Ольга от компании, Александр Георгиевич, фирма БЭСКИТ (все — Санкт-Петербург), Айрат (Казань), Алексей (Иркутск), Владимир и Вера (Калуга), Анна (Язынь), Елена (Екатеринбург), Инесса (г. Алексин Тульской обл.), ОААО «Ингострах», инвестиционная группа «Капитал», ЗАО «Русь-Банк» и сотрудники банка, благотворительный фонд «Джойнт», ЗАО «ТрансНафта», ЗАО «ПШ „Куншево“», Михаил и Оксана, Герман, Тигран, Инна Валерьевна, Эрика и Григорий, Константин, три Натальи, три Александра, Полина, Евгения, семья Александрович, три Андрея, Борис, Антон, Марат, Сергей, Наталья Олеговна, Инесса, Александра, четыре Евгения, Галина, Ольга, два Максима, Михаил, Кирилл Вячеславович, Валентин Иванович, Владислав Борисович, два Анатолия, Глеб, Марина Викторовна, две Елены, три Дмитрия, Анна, Игорь Сергеевич, три Алексея, Савелий, Равиль, Анастасия и Альберт, Мария, Анастасия, Борис Михайлович, Игорь, Владислав, Ольга и Елена, Артем, Ринальд, Андрей Георгиевич, Виктория, Юлия, Наталья и Александр, Марго от Ольги Игоревны, Игорь Александрович, Николай Васильевич, Юрий, Матвей, Алла Николаевна, Надежда, Элла, Иван, Илона, Сергей и Василий, Влад, Григорий, Тарас, Татьяна, Евгений Борисович, Ирина и Тарас, Людмила (все — Москва). Спасибо!

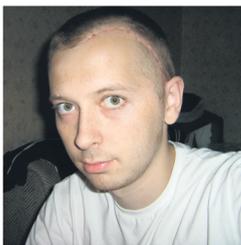
Обезвреживание бомбы

24-летний Леша Зубов из Питера может неожиданно для всех забавлять самые простые слова. Иногда заговаривается или причудливо путает буквы. Говоря, к примеру, «жолка» вместо «ложка». Это, конечно, плохо. Хорошо то, что это всего лишь временные последствия операции, спасшей Лешу жизнь. Операции, которую помогли оплатить вы («Б» за 3 марта 2006 года).

— Мама, налей, пожалуйста... э... как его... ну... О, господи!

Леша сам растерян, что ему не дается элементарное слово. — Чай, Леша? — Да! — с облегчением говорит он и виновато улыбается матери. Мол, не подумай, не разыгрываю я тебя.

3 марта мы рассказали вам про беду, случившуюся с Алексеем Зубовым. После автомобильной аварии врачи нашли у 24-



Теперь ваш «крестник» Леша Зубов пойдет по поправку

летнего Леша гигантскую аневризму мозга — аномальное увеличение кровеносного сосуда, который в любую секунду мог лопнуть и убить этого парня. «Бомба в голове, и она все время может взорваться», — как он сам говорил. Российские врачи из Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга за операцию

Ловец сепсиса

Хатию Гвинджилию ждут тяжелые осложнения



У Хатии саркома Юинга, рак почки. Шестеро из десяти детей, больных этой саркомой, выживают и выздоравливают. Если найдутся антибиотики

Девочке двенадцать лет. У нее саркома Юинга, рак почки. Шестеро из десяти детей, больных этой саркомой, выживают и выздоравливают. Нужна химиотерапия, лучевая терапия и опять химиотерапия — высокие дозы. Препараты бесплатно предоставляет государство, рассчитывая, что ребенок перенесет химиотерапию без осложнений. Но никогда ни один ребенок без осложнений химиотерапию не проходил. Лечение уже началось, осложнения вот-вот начнутся, а денег на антибиотики нет.

Когда Хатии было десять месяцев, ее родители бежали из воюющей Абхазии в Саратов. Казалось бы, достаточно уже несчастий для одной маленькой девочки. Она жила в Саратове, ходила в школу и играла в любительских детских спектаклях. Я спрашиваю:

— Кого ты играла? — Хатия лежит на больничной кровати, очень худенькая. Ей делают новый курс химиотерапии, и она пятый день совсем не может из-за химиотерапии есть. И говорит очень тихо.

— Кого ты играла? Я не расслышал.

— Все главные роли. Муху-Цокотуху, Колобка и Репку. И Золушку. — у девочки загорются вдруг глаза. — Когда я играла Золушку, у меня сначала был такой рабочий комбинезон, а в конце спектакля — платье. — Как у принцессы?

— Я же и была принцессой. Чего вы смеетесь?

— Я представил себе, как ты играла Колобка.

— А что? У меня был такой костюм!

Девочка смотрит на свои руки и на свой почти касающийся позвоночнику живот и тоже улыбается. Действительно, трудно представить себе, чтобы колобок был такой тонкий, как тростинка.

В мае у Хатии заболела поясница. Девочку повезли на обследование в районную больницу. На УЗИ отчетливо была видна опухоль между почкой и позвоночником. В июне Хатию привезли в онкоцентр на Каширке и сделали ей небольшую операцию, чтобы установить диагноз. Часть опухоли удалили, но такая саркома лечится химиотерапией. Девочка уже совсем была оправилась от операции, стала ходить по палате и в больничную игровую комнату, где можно играть в компьютерную игру Empire Earth. Врачи успокаивали маму, что вот-вот уже начнут химиотерапию и останутся здоровы, пока та не приняла наиболее грозных своих и мучительных форм. Но начать химиотерапию не успели.

На десятый день после операции мама ушла поговорить с врачом, и девочка осталась в палате одна. Ей было скучно, она решила встать и пойти играть в Empire Earth. Хатия поднялась с постели, но ноги не стали слу-

шаться ее, и девочка упала на пол. Она рассказывает:

— Странное такое чувство. Я вроде бы хочу стоять и даже знаю, как это делается, но ноги подкашиваются.

— Ты не смогла сама встать? Лежала на полу и ждала маму? Или кричала?

— Нет, я сама забралась на постель. Отдохнула немножко и попыталась встать снова. И снова упала. Я не смогла сначала поверить, что не могу стоять.

В течение пары дней с того случая Хатия разучилась не только ходить, но и лежать, и спать. Она целыми днями сидела в инвалидном кресле. Сидеть ей было не так больно, как лежать. На ночь кресло подвозили к кровати. Хатия могла откинуться на подушки, но не могла уснуть от боли. Наркотики не помогали. Девочка кричала: «Сделайте мне общий наркоз, чтобы я заснула хоть на несколько минут!»

Ей начали химиотерапию. После первого курса боли немного отступили. Девочка научилась лежать, правда, не больше десяти минут в одной позе. Каждые десять минут мама должна была перевернуть дочку, и девочке было больно, когда мама прикасалась к ней.

После второго курса химиотерапии Хатия научилась лежать самостоятельно, сидеть и даже ходить, опираясь о металлические ходунки. Сейчас Хатия проходит третий курс химиотерапии и пишет школьным друз-

ям и приятелям по театральной студии: «Может быть, меня выпишут к Новому году или сразу после Нового года».

А доктор говорит мне:

— Пойдемте в ординаторскую. Там, в ординаторской, доктор рассказывает, что химиотерапия, особенно последний высокодозный ее курс, настолько ослабляет организм ребенка, что сепсис может начаться от чего угодно. Доктор рассказывает, что так или иначе осложнения после химиотерапии бывают обязательно, и те 40% детей, которые умирают от саркомы, умирают на самом деле от осложнений. Доктор говорит:

— Знаете, есть такой приказ Министерства здравоохранения номер 220. По этому приказу на лечение этой девочки у нас есть, кажется, 70 тыс. рублей. Теоретически этих денег должно хватить на химиотерапию, если только девочка не поймает сепсис. А она почти наверняка...

— Поймает сепсис? — переспрашиваю я.

— Ну да, вирусы, бактерии, грибы. Заражение. Если она поймает сепсис, нам понадобится антибиотик меронем сразу на 20 тыс. И еще много чего понадобится, потому что...

— У вас нет этого антибиотика? — спрашиваю.

Доктор молчит.

— И взять неоткуда? — Бесплатно неоткуда.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

Для спасения 12-летней Хатии Гвинджилии не хватает 420 750 руб.

По словам лечащего врача Хатии Артема Игошина из НИИ детской онкологии и гематологии Российского онкологического научного центра имени Блохина, девочка с диагнозом «саркома Юинга» попала к ним в крайне тяжелом состоянии: «Опухоль проникла в позвоночный канал и сдавила спинной мозг». Именно поэтому развился паралич ног. Но химиотерапия дала положительный результат, «да и Хатия молодец, не сдаётся и борется».

Однако саркома Юинга — очень злокачественная опухоль. Если девочку не лечить дальше, то прогноз «крайне неблагоприятный». Между тем мировая статистика свидетельствует: при

правильном лечении полностью выздоравливают шестеро из десяти детей. Шестидесять процентов! «При таких шансах есть колоссальный смысл бороться», — говорит доктор Игошин.

Хатия уже получила три курса химиотерапии, предстоит еще два, затем облучение зоны опухоли. На завершающем этапе будет высокодозная химиотерапия с пересадкой собственных кроветворных стволовых клеток девочки.

А теперь самое важное для нас с вами, друзья: химиопрепараты оплачивает государство, а вот средств на лекарства для борьбы с осложнениями после химиотерапии не хватает. Осложнения же возникают постоянно. Из-за

токсичного действия «химио» организм становится беззащитным, поддерживать его можно лишь мощными дозами лекарствми 15 наименований.

Третий курс химиотерапии Хатия получает сейчас, с 22 августа. Через десять дней, то есть к 1 сентября, все показатели ее крови планово упадут и остро потребуются эти самые лекарства против осложнений. Их нет, госквоты на них уже нет, родители Хатии заплатят тоже не в состоянии.

Всего в соответствии с протоколом до конца лечения нужны препараты на 727 800 руб. Как всегда, наш партнер — компания «Ингострах» внесет \$11,5 тыс. (подробности на сайте

www.rusfond.ru). То есть не хватает еще 420 750 руб. Сумма очень серьезная, потому что лето, бархатный сезон на носу, многие в отпусках или уже готовятся, газета и наш сайт им недоступны. Оттого и переживаем. Недорого буквально каждый рубль, любая сумма сойдется и заработает на спасение.

По жертвования юридических лиц и вообще крупные суммы можно перечислить поставщику препаратов. На имя отца Хатии Бориса Ираклиевича Гвинджилии мы открыли личный счет в Сбербанке. Все необходимые реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Натasha Фомина, 12 лет, кифосколиоз 4-й степени, деформация грудной клетки, спасет срочная операция. 185 384 руб. Внимание! Русь-банк внес 75 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватало 110 384 руб.

Я устала от бед и проблем, а теперь говорят: срочная операция! Два года назад, в 35 лет, от разрыва аорты скончался муж. Из дома свекра ушла, квартиру снимаю. Лечить и содержать Наташу никто не помогает. Долгое время боли в ее спине и грудной клетке ортопед и невропатолог не могли диагностировать. В переходном возрасте болезнь усугубилась стремительно прогрессирующим сколиозом. Наташа не по годам высокая и очень худая. Горб уже не скрыть одеждой, и это такая трагедия: на улице обижают, пальцем тычут. Я в аптеке по 12 часов в день работаю, даже в краткий отпуск не уйти. После уроков дочь от боли с ног валится, но сама ходит на процедуры и делает гимнастику. Носила корсет, это тяжелое испытание, но тоже бесполезно. Заплатить за операцию нечем. Ну полная безысходность. Татьяна Фомина, Челябинская область

Заведующий отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайлович: «У Наташи S-образный груднопоясничный кифосколиоз и килевидная деформация грудной клетки. Искривление уже 70 градусов. Оперировать оптимально сейчас, не откладывая, и результат получим наилучший».

Лера Зоткина, 2 года, поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 162 500 руб. Внимание! Фонд «Джойнт» внес 47 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватало 115 500 руб.

Лерочка для нас с мужем желанный и любимый ребенок. С родовой травмой и отеком мозга дочка месяц провела в реанимации. Потом скитания по больницам и диагнозы один другого страшней: субдуральная гематома, лобная эпилепсия, микроцефалия. Гематому в мозгу оперативно удалили, но появились судороги. Началась ежедневная борьба: консультации, массажи, уколы, таблетки и даже бабки-знахарки, но Лера ничего не понимала и не двигалась. Казалось, испробовали все и шансов больше нет. И тут узнаем, что в Москве есть Институт медтехнологий (ИМТ), где лечат таких детей. Позади три курса. Лера сидит, ползает и встает, у нее развиваются эмоции! Хотя до нормального развития еще далеко, но есть надежда. А денег нет. Мне 21 год, не работаю, сижу с Лерой. Фирма, где муж был водителем, закрылась, и он без работы. Живем у родителей, они помогают, но все запасы уже истрачены на лечение. Нам нужна ваша помощь! Ирина Зоткина, Новосибирская область

Невропатолог ИМТ Ольга Рымарева: «Лера уже понимает речь и начинает говорить, охотно вступает в контакт. После новых четырех курсов, надеюсь, девочка будет и ходить, и обслуживать себя».

Слава Саркисян, 4 года, деформация губы и носа, рубцы на лице, руках и ногах, требуется срочное лечение. 192 тыс. руб.

3 мая 2004 года мой Слава получил тяжелые ожоги лица, рук и ног. Я убираюсь во дворе нашего саманного домика, а Слава бросил в костер бутылку с бензином. Пламя от взрыва перебросилось на малыша. Через месяц Славу из реанимации перевели в больницу Ставрополя. Там дважды пересаживали кожу с тыльной стороны ног на лицо, но и после капельниц, уколов, мазей, переливания крови раны не заживали. Ожог был такой силы, что мягкие ткани очень глубоко поражены, а кожа основательно деформирована. Появились темно-красные келоидные рубцы, плотные, как резина. Теперь они побелели, и нужны операции: из-за деформации носа нарушено дыхание, а правая рука настолько пострадала, что сын стал левшой. Кожи не коснуться: больно! Впереди долгое и дорогое лечение, а средств нет. Я подраю родила двоих детей (дочери Диане 5 лет), не работаю. У мужа работа сезонная, до 8 тыс. руб. в месяц дает торговля фруктами на трассе. Помогите! Алина Саркисян, Ставропольский край

Руководитель Центра детской челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Лечить Славу будем одномоментно двумя бригадами хирургов: челюстно-лицевых и травматологов, под одним наркозом. Это вдвое ускорит реабилитацию. Комбинация терапевтического и хирургического лечения займет не один год, зато прогноз благоприятный».

Татьяна Овсянникова, 40 лет, инвалид 2-й группы, нужна быттехника и кухонная мебель. 49 250 руб.

Нужда заставила обратиться к вам. Я много лет была продавцом в продмаге, а заработала лишь ревматоидный артрит: руки-ноги день и ночь болят, не разгибаются. Теперь инвалид, не работаю, еле двигаюсь. Даже домашняя работа не по силам. Все делают муж и младший сын Леша, когда приезжает на выходные домой (учится на краповищика, а ПТУ в 40 км от нашего села). Старший сын призван в ракетные войска. Муж шофер, приходит усталый, а тут еще убирай, стирай вручную да готовь. Не могли бы вы мне купить стиральную машину и печь СВЧ? С этой техникой я бы сама справилась, а не была бы обузой. Нет и холодильник, да и, честно говоря, кухни нормальной никогда не было: стол да табуретки. Мы неболаванные, всю жизнь на картошке с хлебом, но порой так хочется уюта, что и поплачешь. А сами мы никогда не купим: зимой у нас в селе мужу даже его 1,5 тыс. руб. не платят, с моей пенсией и Лешиню стипендией выходит у нас 803 руб. на человека в месяц. Татьяна Овсянникова, Белгородская область

Глава сельской администрации Надежда Куликова: «Татьяна всегда была работящей. Но теперь ей трудно двигаться, хозяйничать муж с сыном. Семья благополучная, да нищая».

Аида Далвалова, 7 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 186 600 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватало 119 600 руб.

Я одна воспитываю двух очаровательных дочек. Аида во втором классе, Диана ходит в детский. Мизерной зарплате акушерке еле хватает. Брак не регистрировали. С отцом девочек мы снимали жилье, а когда он ушел и не стал помогать, я вымолила у депутата комнату в общежитии. Аида у меня слабенькая, худенькая. В 2002 году ей оперировали врожденную косослапость, хотя ставить аппарат Елизавета. Еще прижигали гемангиому на спине, и со зрением беда: астigmatизм. Я думала, головные боли и усталость у дочки от уроков. И вдруг как снег на голову: дефект межпредсердной перегородки! Очень боюсь, что операцию на открытом сердце с дилативным наркозом Аида не перенесет. Закрывать дефект через сосуды можно, но это так дорого, что мне ни заработать, ни занять. Умоляю, помогите! Дай вам Бог здоровья за доброту. Наталья Ставская, Томская область

Ведущий специалист НИИ кардиологии НИ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «Учитывая анатомию порока и признаки легочной гипертензии, Аиде показано эндоскопическое закрытие порока американской «заплаткой» amplatzer. Вылечим девочку без тяжелого наркоза и вскрытия грудной клетки».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Б“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и данные действующего банка. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читатели затея понравилась: всего собрано \$11,75 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгоделе, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Сервбранный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; **www.rusfond.ru;** e-mail: rfp@kommersant.ru; **Телефоны:** (495) 943-91-35, 158-69-04 с 11.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

«Да только это не забудешь» — собравшись, заканчивает он.

Российские нейрохирурги говорят, что речь обязательно восстановится. Алексею нужно только время и терпение. Родителей он уверяет, что чувствует себя нормально. Голову, говорит, только иногда вниз тянет.

— Вот весь в отца! До последнего будет молчать, лишь бы меня не расстраивать, — недоверчиво говорит Светлана, но потом добавляет: — Слава богу, что самое страшное позади. Нам всем так хочется в это верить. И спасибо всем, кто помог нам!

С профессором Хернесием Леша Зубов регулярно переписывается по электронной почте. Доктор пишет Леше, что он — молодец. И что организм у него сильный, справится. В одном и том же письме профессор может называть своего недавнего пациента то Лешей, то Са-

шей. Но уж он-то не заговаривается. Просто для него, финна, это, видимо, одно и то же.

Леша очень переживает, что вынужден сидеть на шее у родителей. Давно, еще до злосчастной аварии, он работал поваром в итальянском ресторане, хорошо зарабатывал и семью кормил. В том, что вернется к работе и все будет как прежде, он ничуть не сомневается.

Пока же спасают друзья. Они почти каждый день с ним. Появились и новые. Леша познакомился по интернету с Дмитрием, своим сверстником из Эстонии. Ему делали похожую операцию, тоже в Финляндии. Сейчас он в полном порядке. Говорит: «Ты, парень, не переживай, не сдавайся, терпи. Боль пройдет, речать восстановится. Ты победишь».

Леша не сдаётся, терпит и верит.

АНДРЕЙ КОЗЕНКО